

Новицкий И.Б. Римское право/ Элементарный учебник. Раздел VIII. Право наследования. М., 1956, ... 1993

РАЗДЕЛ VIII ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ

Глава I

ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Основные понятия наследственного права. § 2. Исторические этапы развития римского наследственного права

§ 1 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

1. *Наследованием называется переход имущества умершего лица к (одному или нескольким) другим лицам.*

Подобно тому как собственность (в экономическом смысле) существовала и до образования государства и права, а право собственности появилось только с образованием государства, так и наследственное право в качестве завершения права собственности появилось только с возникновением государства.

2. *Наследование (в собственном смысле) есть преемство универсальное.* Это значит, что наследник, вступая в наследство, приобретает единым актом все имущество наследователя (или — при наличии нескольких наследников — определенную долю имущества) как единое целое. Универсальный характер наследования проявляется в том, что к наследнику переходят сразу и права и обязанности, входящие в состав наследства, в том, что наследник может приобрести в составе наследства даже такие права и обязанности, о существовании которых он и не знал, и т.п.

Наряду с этим римскому праву известно и так называемое сингулярное преемство после умершего лица, т.е. предоставление лицу отдельных прав — так называемые легаты или отказы (о них см. ниже, гл. V).

3. Наследование возможно было или по завещанию, или по закону (если завещание данным лицом не оставлено, либо оно признано недействительным, либо наследник, назначенный в завещании, не принял наследства).

Характерной особенностью римского наследственного права была недопустимость сочетания двух названных оснований (завещания и закона) при наследовании после одного и того же лица, т.е. недопустимо было, чтобы одна часть наследства перешла к наследнику по завещанию, а другая часть того же наследства — к наследникам по закону (в этом смысле надо понимать афоризм «*nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest*», т.е. не может быть наследования в одной части имущества умершего лица по завещанию, а в другой части — по закону).

4. В процессе наследования необходимо различать открытые наследства и вступление в наследство. Наследство открывается в момент смерти наследодателя (наследовать вообще можно только после умершего физического лица). С открытием наследства для определенных лиц связано получение права приобрести наследство. Но эти лица еще не становятся в момент открытия наследства собственниками вещей, оставшихся после наследодателя, должниками по его обязательствам и т.д., — словом, в момент открытия наследства наследственное имущество еще не переходит к наследникам. Переход прав происходит только в момент вступления в наследство, когда наследник выражает волю принять наследство. Необходимо, впрочем, заметить, что в древней агнатской семье (см. разд. IV, § 1) непосредственно подвластные домовладыке (дети, а также внуки от ранее умерших детей) считались «необходимыми» наследниками и приобретали наследственное имущество независимо от акта принятия наследства. «Необходимым» наследником был также раб завещателя, который отпускался по завещанию на свободу и назначался наследником.

§ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РИМСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

1. В соответствии с характером производственных отношений древнереспубликанского Рима и семейным характером в ту пору собственности все члены семьи считались, несмотря на широту прав, принадлежавших главе семьи, как бы участниками в семейной общности прав. Поэтому и после смерти *paterfamilias* имущество оставалось за агнатской семьей в силу закона. Наследование по завещанию, получившее в более позднее время очень широкое применение (так что наследование по закону носило название «наследование *ab intestato*», т.е. после лица, не оставившего завещания), в древнейшую эпоху не имело места. Что же касается наследования по закону, то в силу указанного обстоятельства круг законных наследников первоначально определялся по признаку агнатского родства. Родство по крови (когнатское) как основание для наследования по закону впервые получило признание в пре-

торском праве и окончательно восторжествовало в императорском законодательстве.

2. Подобно тому как в области права собственности в римском праве наряду с гражданской (квиритской) собственностью сложилась в преторском эдикте так называемая бонитарная собственность и лишь в законодательстве Юстиниана произошла унификация права собственности, так и в области наследования наряду с гражданским наследованием (*hereditas*) установилась преторская *bonorum possessio*. Разложение агнатской семьи, ослабление отцовской власти, явившееся следствием изменения производственных отношений и всего социально-экономического строя, приводило к тому, что передача наследства лицам, связанным с наследодателем лишь агнатскими отношениями, минуя самых близких кровных родственников, но утративших агнатскую связь (например, эманципированных детей), стала признаваться несправедливой.

Наряду с этим сложные формальности, требовавшиеся по гражданскому праву при составлении завещания, также стали слишком стеснительными. Новые запросы жизни были учтены претором. В своем эдикте он стал обещать судебную защиту также лицам, которые по гражданскому праву не имели права наследовать; равным образом он объявил, что будет признавать завещания, составленные в более простой форме.

Не имея права отменять нормы гражданского права, претор достигал цели, предоставляя новым наследникам владение наследственным имуществом (*bonorum possessio*). Сначала это признание давалось лишь постольку, поскольку с «преторским наследником» не конкурировал гражданский наследник: если находился гражданский наследник, заявлявший требование о наследстве, наследство передавалось ему, преторский же наследник оказывался *sine re*, т.е. без наследственного имущества. Но позднее (в период принципата) претор стал обеспечивать прочное обладание наследственным имуществом за теми лицами, которые признавались им более подходящими наследниками (*bonorum possessio cum re*, т.е. право на наследование с фактическим получением имущества, *res*). После этого *bonorum possessio* стала одним из случаев возникновения бонитарной, или преторской, собственности (см. разд. V, гл. III, § 1).

3. В императорский период две исторически сложившиеся системы — гражданская, *hereditas*, и преторская, *bonorum possessio*, — стали постепенно сближаться: наиболее старые гражданские наследственные нормы стали изживаться, и наряду с этим само гражданское право стало впитывать в себя новые положения, построенные на преторских принципах (например, взаимное право наследования матери и ее детей). Окончательное торжество новые принципы наследования получили только в Новеллах Юстиниана.

Глава II

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

§ 1. Понятие завещания. § 2. Условия действительности завещания. § 3. Обязательная доля ближайших родственников

§ 1. ПОНЯТИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

1. *Завещанием* (testamentum) в римском праве признавалось не всякое распоряжение лица своим имуществом на случай смерти, а лишь *такое, которое содержало назначение наследника*. По классическому праву требовалось, чтобы такое назначение было в самом начале завещания. *Назначение наследника составляло существенную часть завещания*: если в распоряжении, сделанном на случай смерти, имелись даже исчерпывающие указания, кому и в каких долях должно перейти имущество после смерти данного лица, но никто не был назван в этом распоряжении в качестве наследника (никому не дано *potem heredis*, имя наследника), завещание не было действительным. Назначением наследника, однако, завещание могло не исчерпываться; в нем могли также содержаться отказы (легаты), назначаться опекуны к малолетним наследникам и т.п.

2. *Завещание является односторонней сделкой, т.е. оно выражает волю только завещателя*. То обстоятельство, что завещание получит действительное значение лишь при условии, если назначенный в нем наследник согласится принять наследство, не делает завещания договором, ибо выражение воли наследника имеет место не при совершении завещания (как, например, согласие одаряемого при дарении), а только после смерти завещателя, как совершенно самостоятельный, отдельный от завещания акт.

Односторонний характер завещания проявляется, между прочим, в праве завещателя в любое время также односторонне изменить или вовсе отменить завещание.

§ 2. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ

1. Для совершения завещания требовалась специальная способность — *testamentifactio activa*. Такая способность требовалась в момент совершения завещания. Завещательной способности не имели недееспособные (душевнобольные, мало-

летние, расточители), лица, осужденные за некоторые порочащие преступления, и пр.

2. *Форма завещания*, чрезвычайно громоздкая в древнейшее время, постепенно упрощалась, но все-таки даже в праве Юстиниана была достаточно сложной (требовалось присутствие семи свидетелей, письменная форма не была безусловно обязательной). Наряду с частными завещаниями совершались и публичные (при участии органа государственной власти): а) путем занесения распоряжения завещателя в протокол суда или муниципального магистрата; б) путем передачи в императорскую канцелярию письменного завещания на хранение.

3. Наследник должен быть назначен *лично завещателем* (нельзя назначать наследником, «кого выберет Тиций»), ясно и точно; должно быть назначено «*определенное лицо*», *persona certa*. К числу неопределенных лиц (*personae incertae*) первоначально относили, в частности, постумов (т.е. лиц, зачатых при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившихся), а также юридических лиц, в позднейшем императорском праве назначение наследниками и тех и других было допущено. Но во всяком случае лицо, назначаемое наследником, должно было обладать *testamentifactio passiva*, т.е. способностью быть назначенным наследником. Такой способности не имели, например, лица, которые в момент смерти завещателя еще не были зачаты, а также дети государственных преступников и др. Некоторые лица, хотя и имели *testamentifactio passiva*, но не могли получать наследство полностью или в части, если не отпадает обстоятельство, признаваемое по закону препятствием для получения наследства. Так, по законам Августа о борьбе с безбрачием и бездетностью холостые мужчины в возрасте 25—60 лет и незамужние женщины 20—50 лет могли получать наследство по завещанию только после ближайших родственников; после всякого другого завещателя они получали наследство лишь в том случае, если в течение 100 дней после открытия наследства вступали в брак и т.д.

Назначение наследника под условием допускалось, если условие имело характер отлагательного (см. разд. VI, гл. III, § 3, п. 3). В этом случае наследство открывалось не в момент смерти наследователя, а по наступлении условия. Условие отменительное в завещании не допускалось потому, что оно противоречило принципу римского наследственного права: «*semel heres semper heres*» (лицо, раз ставшее наследником, остается на положении наследника навсегда, а между тем наступление отменительного условия привело бы к прекращению прав и обязанностей наследника).

Если тем не менее наследник назначен под отменительным условием, условие считается ненаписанным и наследник признается назначенным безусловно.

Равным образом не допускается назначение наследника с включением срока (безразлично — отменительного или отлагательного); при нарушении этого требования сроки считаются ненаписанными.

4. Примером отлагательного условия может служить *подназначение наследника (substitutio)*. Наиболее распространенный вид субституции сводился к тому, что в завещании назначался как бы запасной наследник на случай, если назначенный на первом месте по той или иной причине (смерти, нежелания принять наследство и т.п.) не сделается наследником.

5. В завещании *назначение наследника иногда сопровождалось возложением (modus) на наследника выполнения каких-либо действий, использования имущества по определенному назначению* (например, на наследника возлагалась обязанность поставить памятник на могиле завещателя). Если наследник, получивший имущество *sub modo* (с возложением), не выполнит возложения, допускались меры понуждения в административном порядке.

§ 3. ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ БЛИЖАЙШИХ РОДСТВЕННИКОВ

1. В древнейшую эпоху завещатель пользовался неограниченной свободой распоряжаться своим имуществом. По законам XII таблиц «*uti legassit super pecunia tutelave suae rei ita ius esto*» (как домовладыка распорядится относительно своего имущества, так пусть и будет). Но по мере разложения старой патриархальной семьи, с одной стороны, и утраты былой простоты и строгости нравов, с другой, завещатели стали осуществлять эту неограниченную свободу завещательных распоряжений так, что имущество иной раз передавалось по завещанию совершенно посторонним и даже случайным лицам, а ближайшие родственники завещателя, в значительной мере способствовавшие своей деятельностью образованию наследственного имущества, ничего из него не получали. В связи с этим постепенно появились *ограничения завещательной свободы*, разросшиеся затем в право некоторых наследников по закону на так называемую *обязательную долю* в наследстве, т.е. на то, чтобы и в случае составления завещания им было обеспечено (кроме особых исключительных случаев) получение некоторого минимума из наследства.

2. По древнейшему гражданскому праву для завещателя было установлено лишь то ограничение, что своих *sui heredes* (т.е. непосредственно подвластных) он не должен был обходить в своем завещании молчанием: он должен или назначить их наследниками, или прямо лишить их наследства, хотя бы и не

указав никакого уважительного для того основания. В древнейшую эпоху завещание составлялось в народном собрании; поэтому можно было рассчитывать на то, что лишить наследства самых близких людей без всякой уважительной причины завещателю помешает страх перед общественным мнением. Лишение наследства подвластных сыновей должно было совершаться поименно в отношении каждого; дочерей можно было и не называть по имени («все прочие мои подвластные лишаются наследства»). Несоблюдение изложенных правил в отношении сына влекло за собой ничтожность завещания и открытие наследства по закону (*ab intestato*). При несоблюдении этих правил в отношении дочери, внука, внучки завещание сохраняло силу, но неправильно обойденные в завещании лица «прирастали» к назначенным в завещании наследникам, т.е. вместе с ними участвовали в наследовании.

3. Жизнь показала, что формальное требование, обращенное к завещателю, или назначить ближайших родственников наследниками, или прямо лишить их наследства не ограждает законных интересов названных лиц. Вследствие этого в практике суда, в компетенцию которого входили споры о наследстве (так называемого центумвирального суда), было установлено, что наиболее близких родственников недостаточно просто упомянуть в завещании, но необходимо и завещать им известный минимум (обязательная доля). Если завещатель не исполнял этого требования, наследник, имевший право на такую обязательную долю и ее не получивший, мог предъявить особый иск *querela inofficiosi testamenti*, т.е. жалобу на то, что завещание нарушает нравственные обязанности. В случае основательности иска суд предполагал, что завещатель умственно ненормален, в силу чего завещание признавалось недействительным.

Круг лиц, за которыми признавалось право на обязательную долю, был претором расширен, а именно, помимо *sui heredes*, право на обязательную долю было признано также и за эманципированными детьми. В классический период право на обязательную долю принадлежало еще более широкому кругу наследников, а именно нисходящим и восходящим родственникам завещателя — безусловно, полнородным и единокровным братьям и сестрам завещателя — при условии, если наследником в завещании назначено лицо опороченное (*persona turpis*). Размер обязательной доли определялся сначала одной четвертью той доли, какую получило бы данное лицо при наследовании по закону. При Юстиниане (Nov. 115) размер обязательной доли стали определять более гибко: если бы при наследовании по закону данное лицо получило не менее четверти наследства, то обязательная доля исчислялась в раз-

мере одной трети от этой законной доли; если же при наследовании по закону лицо получило бы менее четверти, то обязательная доля равнялась половине того, что лицо получило бы по закону.

Если обязательная доля не оставлена по уважительной причине, завещание сохраняло полную силу. Уважительность причины устанавливалась в классический период по усмотрению суда; Юстиниан дал исчерпывающий перечень оснований для лишения обязательной доли; например, причинение опасности жизни завещателя, вступление дочери, не достигшей 25 лет, в брак против воли родителей и т.д.

4. Последствием предъявления названного выше иска («о нарушении завещателем нравственных обязанностей») в классическом праве была не полная недействительность завещания, а только в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения жалобщика, т.е. для того, чтобы он получил обязательный минимум.

Если имеющих право на обязательную долю в конкретном случае несколько человек или в завещании назначено несколько наследников, оспаривание должен был вести каждый из обойденных против каждого из наследников в отдельности; если, например, предъявлен иск только к одному из двух наследников, назначенных в завещании, то в отношении второго наследника завещание сохраняло силу.

Если завещатель не совсем лишил своего ближайшего наследника обязательной доли, а только назначал ему ее не в полном размере, заинтересованному лицу давался иск о «дополнении законной доли».

Глава III

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ

§ 1. Развитие института наследования по закону. § 2. Наследование по закону в Юстиниановом праве. § 3. Выморочное наследство

§ 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

1. Как было указано выше (гл. I, § 2 настоящего раздела), древнейшая известная нам римская система наследования по закону (относящаяся к эпохе законов XII таблиц) исходила из семейной общности имущества и агнатского родства. В соответствии с этим законы XII таблиц признают первоочередными

наследниками *ab intestato* непосредственно подвластных наследователя (детей, внуков от ранее умерших детей и т.п. при условии, если они к моменту открытия наследства не вышли из-под власти домовладыки). Эти наследники называются «своими» (*heredes sui*), а вместе с тем «необходимыми» (*necessarii*) в том смысле, что они получают наследство независимо от их воли принять наследство. Если после наследователя не оставалось «своих наследников», к наследству призывался ближайший по степени агнатский родственник (*agnatus proximus*).

Если ближайший агнат не принимал наследства, то оно не переходило ни к следующему по степени родства, ни к кому-либо другому, а становилось *выморочным*, т.е. действовал принцип *однократности призвания к наследству*. Это выражалось афоризмом: «в наследовании по закону (т.е. по закону XII таблиц) не допускается *successio*, преемство», между наследниками разных степеней или категорий. Только в том случае, если после наследователя не осталось и агнатов, к наследству призывалась третья группа наследников — *gentiles*, члены одного с наследодателем рода.

2. По мере развития хозяйственной жизни — и на ее базе всех вообще сторон общественной жизни — патриархальная семья разлагалась.

На смену семейной собственности пришла индивидуальная частная собственность. В связи с этим система наследования, построенная на принципе агнатского родства, утратила свое основание. «Живой голос народа» — преторский эдикт — уловил новые требования жизни и, не производя радикальной реформы, придал все-таки известное значение родству по крови (когнатскому), которое в изменившихся условиях стало важнее агнатского. Именно претор обеспечивал владение наследственным имуществом (*bonorum possessio*), соблюдая следующую очередность. На первом месте он поставил детей (*liberi*); категория *liberi* отличалась от *sui heredes* древнереспубликанского права тем, что в состав *liberi* входили также эманципированные дети. Претор употреблял здесь (нередко применявшийся им и в других случаях) прием фикции, а именно: он предписывал судье предположить, что эманципация не повлекла за собой *capitis deminutio minima*. Претор учитывал при этом, что эманципированные дети со времени эманципации работали, так сказать, на себя; в их пользу шли и всякие приобретения по сделкам. Напротив, дети, оставшиеся под властью домовладыки приобретали все для него, так что известная доля наследства представляла собой результат их деятельности. Поэтому претор, давая *bonorum possessio* одинаково всем детям — как подвластным, так и эманципированным, — установил требование, чтобы эманципированные дети при раз-

деле наследства присоединили к нему и то имущество, которое они приобрели после эманципации (так называемая *collatio bonorum*).

Вторую (по очереди) группу наследников в преторском эдикте составляли *legitimi*, т.е. лица, которые имели право наследования по законам XII таблиц, другими словами, агнатские родственники. В третью очередь преторский эдикт призывает *cognati*, кровных родственников (до шестой степени включительно) в порядке близости (к наследодателю) по степени. Наконец, на четвертом месте претор предоставляет наследство по закону пережившему супругу — мужу или жене.

Помимо включения в круг законных наследников кровных родственников и пережившего супруга, претор провел еще одно новшество: он установил преемство призвания между наследниками разных классов и степеней. Именно, если призываемое к наследству лицо не принимало наследства, наследство теперь не становилось выморочным; оно открывалось следующему по очереди кандидату.

3. Императорское законодательство обеспечило окончательную победу за преторскими принципами наследования как более отвечающими потребностям жизни. Сначала (еще в период принципата) были введены частичные дополнения к правилам наследования: за матерью признали предпочтительное перед агнатами право наследования после детей, и обратно, дети получили такое же право наследования после матери.

§ 2. НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ В ЮСТИНИАНОВОМ ПРАВЕ

1. Коренным образом порядок наследования *ab intestato* был реформирован в Новеллах Юстиниана 118 и 127.

По этим Новеллам первый класс наследников *ab intestato* составляли нисходящие родственники (сыновья, дочери, внуки, внучки и т.д.). Нисходящий более близкой степени исключает наследование нисходящих более отдаленных степеней; например, если имеются дети, то не призываются к наследованию внуки и т.д. Однако нисходящий родственник более отдаленной степени призывается к наследству наряду с более близкими нисходящими наследодателя, если то лицо, через которое такой более отдаленный нисходящий происходил от наследодателя, умерло до открытия наследства. Например, в момент смерти наследодателя оказались в живых из числа его нисходящих дети и внуки от ранее умершего сына или дочери. В этом случае внуки имели право получить ту долю, которая досталась бы их умершему отцу или матери, если бы те пережили наследодателя. Такое участие в наследовании назы-

вается *наследованием по праву представления* (внуки в данном случае как бы представляют собой своего умершего отца или мать).

2. Наследование по праву представления не следует смешивать с так называемой *наследственной трансмиссией*. Наследники по праву представления являются наследниками не своего отца или матери (не принявших наследства), а самого наследодателя (в приведенном примере — деда). При наследственной трансмиссии наследник пережил смерть наследодателя, так что наследство открылось ему; но наследник умирает, не успев приобрести наследства, и возникшее в его лице право приобрести наследство само переходит по наследству к его наследникам. Таким образом, если опять взять для примера тех же родственников (какие были взяты при изложении права представления) и предположить, что в момент смерти деда его сын (отец внуков) был жив, но до вступления в наследство умер, к его детям переходит право принять наследство, оставшееся после деда, но дети считаются в этом случае наследниками не деда, а отца.

В начале развития римское право отрицало наследственную трансмиссию: право, возникающее у наследника в момент открытия наследства, рассматривалось как строго личное (как бы особый вид правоспособности); поэтому право принять наследство не могло переходить по наследству. В конечной же стадии развития римского права проводится под влиянием выступившей на первый план *имущественно-правовой* стороны наследования и ослабления мистического представления о воплощении в наследстве личности наследодателя иной принцип. Именно, если лицо, которому открылось наследство (по завещанию или по закону — безразлично), умерло, не успев приобрести наследства, право приобрести открывшееся наследство переходило к его собственным наследникам, с ограничением, однако, срока принятия (в течение года со дня извещения первоначального наследника об открытии ему наследства).

Между нисходящими одной и той же степени родства наследство делилось поровну.

Поскольку в праве Юстиниана подвластные дети, по общему правилу, приобретали имущество для себя, установленная претором *collatio bonorum* (см. § 1 данной главы, п. 2) утратила смысл. На смену ей была введена *коляция* в другом значении: нисходящие, получившие от наследодателя при его жизни приданое или предбрачный дар (см. разд. IV, § 3), должны были включать это имущество в наследство (в целях уравнивания долей).

3. Во второй очереди призываются к наследству, по Новеллам Юстиниана, восходящие родственники (отец, мать, дед, бабушка и т.д.), а также полнородные братья и сестры (и дети

ранее умерших братьев и сестер). При наличии восходящих ближайшей степени более отдаленный восходящий родственник не призывался к наследству (например, если после умершего остался в живых отец или мать, то дед и бабушка не призывались). Если наследовали одни восходящие, наследство делилось по линиям (отца и матери). Это имело значение, если к наследству призывались не родители, а деды и бабушки; например, после наследодателя остались дед по отцу, дед и бабушка по матери; они получали наследство не поровну; половина шла по отцовской линии и доставалась деду по отцу, а другая половина шла по материнской линии и делилась между дедом и бабушкой поровну. Если призывались к наследству одновременно восходящие и полнородные братья и сестры, наследство делилось между всеми ими поровну (*in capita*, поголовно).

4. Третья очередь законных наследников составляли, по Новеллам, неполнородные братья и сестры (и дети умерших ранее неполнородных братьев и сестер, наследующих по праву представления).

5. В четвертой очереди призывались все остальные боковые кровные родственники (без ограничения степеней), причем ближайшая степень исключает дальнейшую.

6. В приведенном перечне наследников не назван переживший супруг (муж или жена). Он призывался к наследованию в последнюю очередь, если не вступил в наследство ни один из наследников четырех перечисленных очередей. Зато за «бедной вдовой» (т.е. не имеющей собственного имущества или приданого, позволяющего жить соответственно общественному положению женщины) признано было право так называемого необходимого наследования, т.е. право на обязательную долю в размере одной четверти наследства (впрочем, если наследовали дети в числе более трех, вдова получала равную с ними долю). Муж не мог своим завещанием лишить жену обязательной доли.

7. Если к наследству призывалось несколько лиц одной и той же степени родства (например, три сына) и один из призванных не приобретал своей доли в наследстве, она прирастала к долям других одновременно призванных наследников (в приведенном примере при отказе от наследства одного из сыновей два других сына получали по половине).

§ 3. ВЫМОРОЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Если наследство не принято ни одним наследником как по завещанию, так и по закону (потому ли, что наследников не осталось или они не пожелали принять наследство), наследство становилось выморочным.

В древнейшем праве такое имущество считалось ничьим и могло быть захвачено каждым желающим. Начиная со времени принципата, выморочное имущество передавалось государству; в период абсолютной монархии из этого порядка было установлено то исключение, что за муниципальным сенатом, церковью, монастырем и т.д. было признано преимущественное право на получение выморочного наследства после лиц, принадлежавших к этим организациям.

Глава IV

ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

§ 1. «Лежачее» наследство. § 2. Приобретение наследства и его последствия.
§ 3. Иски о наследстве

§ 1. «ЛЕЖАЧЕЕ» НАСЛЕДСТВО

1. В момент смерти наследодателя происходит открытие наследства. К открытию наследства приурочивается определение лиц, призываемых к наследству. Но призываемые лица еще не приобретают права на само наследственное имущество, пока не вступят в наследство. За время между открытием наследства и его принятием наследственное имущество не принадлежит никакому определенному лицу; это — *hereditas iacens*, «лежачее» наследство, как бы ожидающее своего субъекта.

2. В древнейшем римском праве правовое положение «лежачего» наследства понималось очень примитивно: непринятое наследственное имущество рассматривалось как бесхозное (*res nullius*), и хотя к нему не применялось правило о захвате бесхозных вещей, но все же любое лицо, захватив вещи из «лежачего» наследства и провладев ими год, становилось собственником, несмотря на то, что условий для приобретения права собственности по давности здесь не было.

В классическом праве «лежачее» наследство перестали считать бесхозным имуществом. До принятия наследником это имущество как бы числили за умершим; говорили, что наследство *personam defuncti sustinet* (поддерживает, хранит в себе личность умершего). Подобная мистическая конструкция все же позволила бороться против всякого рода посягательств на «лежачее» наследство.

§ 2. ПРИОБРЕТЕНИЕ НАСЛЕДСТВА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

1. Вступление в наследство могло быть совершено или прямым выражением воли (притом в древнем цивильном праве — строго формальным выражением, в преторском и позднейшем праве Юстиниана также и неформальным), или же самым поведением лица в качестве наследника; например, наследник взыскивает причитающиеся суммы с должников наследодателя, платит долги его кредиторам и т.п.

2. Вступая в наследство, наследник не только приобретает соответствующие права, но и становится ответственным по обязательствам наследодателя. Даже если наследство состояло почти из одних долгов наследодателя, универсальный характер наследственного преемства приводил в доюстиниановом праве к ответственности наследника по долгам наследства. Мистическое представление, что в наследстве воплощена имущественно-правовая личность умершего, сказало и в том, что наследник считался принципиально ответственным за долги наследства неограниченно, как за свои собственные. Избежать такой неограниченной ответственности наследник мог только с помощью радикальной меры — непринятия наследства, если его пассив превышает актив.

3. В праве Юстиниана было установлено, что если наследник произведет (с участием нотариуса, оценщика, кредиторов наследства, легатариев) опись и оценку (инвентарь) наследственного имущества, то ответственность наследника по долгам наследства ограничивается размерами актива наследства. Эта льгота называется *beneficium inventarii*. Опись и оценка наследства должны быть составлены не позднее трех месяцев после того, как наследник узнал об открытии наследства (а приступить к составлению описи и оценки нужно было в течение первого месяца).

4. *Beneficium inventarii* имело практическое значение в тех случаях, когда в наследственном имуществе много долгов и для наследника возникала опасность, что его собственное имущество в значительной мере пойдет на удовлетворение кредиторов наследодателя. Но положение могло быть и иное: в наследстве актив превышает пассив, но у наследника много своих долгов. Принятие наследства приводило к слиянию обеих имущественных масс — наследника и наследодателя: как кредиторы наследника, так и кредиторы наследодателя (а также легатарии) могли искать удовлетворение из всего объединенного имущества. При большой задолженности наследника

кредиторы наследодателя рисковали не получить удовлетворения из-за этой конкуренции кредиторов наследника (причем этот факт не мог быть ими учтен, когда они оказывали кредит наследодателю).

Для ограждения интересов кредиторов наследства преторским эдиктом было введено *beneficium separationis* (льгота отделения). Эта льгота состояла в том, что кредиторам наследства было предоставлено право потребовать отделения наследственного имущества от собственного имущества наследника с тем, чтобы наследственное имущество пошло в первую очередь на удовлетворение кредиторов наследства, затем на выплату легатов и лишь возможный остаток был использован на удовлетворение кредиторов наследника.

5. Приобретение наследства имело своим последствием также погашение взаимных обязательств, существовавших между наследником и наследодателем, поскольку в лице наследника соединялся после принятия наследства и кредитор, и должник по этим обязательствам; прекращение сервитутов, которые имел наследодатель на имущество наследника (или наоборот), в силу наступившего совпадения в одном лице и права собственности, и сервитута.

§ 3. ИСКИ О НАСЛЕДСТВЕ

1. Надобность в судебной защите у наследника могла возникнуть или вследствие того, что кто-то не признавал тех прав, которые входили в состав наследства (например, определенное лицо отказывалось выдать наследнику Тиция вещь не потому, что не признает его наследником Тиция, а потому, что отрицает право самого Тиция на данную вещь), или же вследствие того, что кто-то своим поведением нарушал или не признавал права данного лица как наследника (например, оспаривал действительность завещания, из которого данное лицо выводит свое право наследования).

2. В первом случае в распоряжении наследника имелись те же самые иски, какие были в распоряжении наследодателя: например, если третье лицо задерживало у себя вещь из состава наследства, наследник мог предъявить виндикационный иск, который был бы в таком случае предъявлен наследодателем, если бы он был жив, и т.п.

Если право наследника нарушалось не тем, что не признавались какие-либо права, входящие в состав наследства, а тем, что не признавалось данное лицо имеющим право на наследование, то наследнику предоставлялся цивильный иск *об истребовании наследства* (*hereditatis petitio*), по своим условиям и

последствиям аналогичный виндикационному иску. Добросовестный владелец наследства должен был по такому иску выдать истцу свое обогащение за счет наследства (на момент предъявления иска) за удержанием понесенных им издержек на наследственное имущество (безразлично, были ли издержки необходимыми, полезными или производились только для удовольствия данного лица).

Недобросовестный владелец должен был выдать истцу по *hereditatis petitio* все полученное из наследства со всеми плодами и приращениями, нес ответственность за виновную (а с момента предъявления иска и за случайную) гибель или порчу полученных ценностей и мог удержать лишь сумму понесенных им издержек, необходимых и полезных, но и то лишь постольку, поскольку полезные издержки увеличивали ценность тех вещей, из которых они были произведены.

Преторский наследник (*bonorum possessor*) получал для своей защиты *интердикт quorum bonorum*, с помощью которого мог получить владение вещами, принадлежащими к составу наследства.

Глава V

ЛЕГАТЫ И ФИДЕИКОМИССЫ

§ 1. Понятие и виды легатов. § 2. Фидеикомиссы. § 3. Порядок приобретения легатов. § 4. Ограничения легатов

§ 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЛЕГАТОВ

1. Легатом (или завещательным отказом) называлось распоряжение, которое делалось в завещании наследодателем и состояло в предоставлении определенному лицу какого-то права или иной выгоды за счет наследственного имущества.

Из определения легата следует, во-первых, так называемый сингулярный характер преемства легатария (т.е. лица, в пользу которого назначен легат) в имуществе наследодателя. Это значит, что он преемник наследодателя в отдельном праве, но не в какой-то доле наследства и что получение легата не сопровождалось ответственностью (в какой бы то ни было мере) за долги наследодателя. Во-вторых, поскольку легат можно было оставить только в завещании, нельзя было возложить легаты на наследника по закону (*ab intestato*).

2. Различалось несколько видов легатов. Наиболее существенным было различие легатов *per vindicationem* и легатов *per damnationem*. С помощью легата *per vindicationem* устанавливалось непосредственно право собственности легатария на известную вещь завещателя (отсюда и название этого вида легатов: легатарий получает виндикационный иск). Легат *per damnationem* назван так потому, что он назначался в форме «*heres damnas esto dare*», т.е. наследник пусть будет обязан передать то-то такому-то. В этом случае легатария предоставлялось только обязательственное право требовать от наследника исполнения воли завещателя.

§ 2. ФИДЕИКОМИССЫ

1. В практике нередко встречались случаи, когда легаты оставались без соблюдения форм гражданского завещания, а, например, распоряжением на случай смерти, не содержащим в себе назначения наследника (такие распоряжения назывались кодициллами); иной раз распоряжение о предоставлении известной вещи из состава наследства было обращено к наследнику по закону. В республиканский период такие распоряжения не пользовались юридической защитой, исполнение такого рода распоряжения — *фидеикомисс* (т.е. порученное советнику). В период принципата фидеикомиссы получили исковую защиту и стали подобны легатам.

2. Однако путем фидеикомисса можно было возложить на наследника обязанность выдать другому лицу также все наследство или определенную его долю. Первоначально и такой *fideicommissum hereditatis* приводил только к сингулярному преемству, так что ответственность по обязательствам, входившая в состав наследства, лежала на наследнике (хотя он и передавал все имущество лицу, которому такой фидеикомисс был оставлен).

Естественно, что при таком положении рассчитывать на принятие наследником подобного рода наследства было трудно; распоряжение наследодателя нередко оставалось без исполнения. Поэтому был внесен ряд поправок в регламентацию *fideicommissum hereditatis*, конечным результатом которых было признание, что в случае назначения *fideicommissum hereditatis* наследник все же мог оставить одну четверть наследства за собой и что лицо, получившее в качестве фидеикомисса не отдельное право, а определенную долю наследства, в соответствующей доле несло и ответственность за долги наследства, т.е. такой фидеикомисс получил значение универсального преемства.

В праве Юстиниана *fideicommissum hereditatis* как форма универсального преемства сохранил свое значение. Другие фидеикомиссы (т.е. устанавливавшие не универсальное, а сингулярное преемство) были полностью уравнены с легатами.

§ 3. ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛЕГАТОВ

1. В процессе приобретения легатарием его права различались два момента: *dies legati cedens* и *dies legati veniens*. *Dies legati cedens*, как правило, — в момент смерти завещателя; но если легат оставлен под условием, то *dies cedens* приурочивался к моменту наступления условия. Юридическое значение *dies cedens* заключалось в том, что, если легатарий переживает этот момент, его право на получение легата само становится способным переходить по наследству. Следовательно, если потом легатарий умирал, не получив легата, право на легат переходило к его наследнику.

2. *Dies legati veniens* — это момент вступления наследника в наследство. Теперь легатарий (или его наследники) получал право требовать осуществления своего права на легат: если легат оставлен *per vindicationem*, легатарий с момента *dies veniens* мог предъявлять виндикационный иск против всякого, у кого находится отказанная вещь, а при легате *per damnationem* — обязательный иск против наследника об исполнении легата.

§ 4. ОГРАНИЧЕНИЯ ЛЕГАТОВ

1. Легаты получили в Риме широкое распространение. Нередко завещатели назначали столько легатов, что наследникам не оставалось почти ничего; вследствие этого у них не было стимула принимать наследство. В интересах наследников были введены ограничения легатов.

2. Сначала установили, что нельзя назначать легаты размером свыше 1000 ассов каждый и что ни один легатарий не должен получить больше, чем наименее получивший наследник. Этих мер оказалось недостаточно, потому что можно было, назначив большое число мелких легатов, все-таки исчерпать все наследство.

Поэтому законом Фальцидия (приблизительно за полвека до н.э.) было установлено более радикальное ограничение: наследника стали признавать не обязанным выдавать в качестве легатов больше трех четвертей наследства; четверть наследства (оставшегося после погашения долгов наследодателя) должна была поступить наследнику (так называемая Фальцидиева четверть).

Публикуется по изданию 1993 г.